

ках четырех старых племен, по 100 человек от каждого. В функции Совета входило предварительное рассмотрение всех вопросов, которые предстояло вынести на народное собрание, управление финансовыми делами, контроль над деятельностью высших должностных лиц, представительство Афин в сношениях с другими державами. **Гелиэя**, куда могли избираться граждане всех четырех разрядов, являлась преимущественно судебным органом, но имела также полномочия и в законодательной сфере (подробнее см. об этом ниже). Названные органы должны были по замыслу Солона играть сдерживающую роль как по отношению к ареопагу (где позиции аристократии фактически оставались незыблемыми), так и к народным собраниям (где, напротив, проявлялись сильные демократические тенденции).

Следует отметить, что в результате реформ Солона начался процесс постоянного увеличения роли народных собраний. На них при все возрастающей активности демоса стали рассматриваться самые насущные государственные дела, приниматься наиболее важные законы (в том числе и те, которые были направлены против знати). С течением времени народные собрания все более превращались в высший представительный орган Афинского государства.

Кроме реформ в области государственного устройства, Солону приписывается разработка целого свода законов, регулировавших частную жизнь граждан. Этот свод заменил собой законодательство Драконта (из последнего были сохранены только установления, касающиеся убийств). Начертанные на деревянных трехгранных призмах, вращавшихся на своей оси, законы Солона были выставлены в акрополе. В своем первоначальном виде эти законы до нас не дошли, и об их содержании можно судить лишь по упоминаниям в позднейших источниках.

Таким образом, результатом деятельности Солона явился обширный комплекс государственно-правовых установлений, построенных на сочетании демократических и аристократических принципов, взаимно ограничивавших и уравновешивавших друг друга. В одном из своих поэтических произведений Солон определил главный итог своих реформ в следующих словах: «Я дал демосу столько силы, сколько нужно, не отняв у него достоинства, но и не прибавив его. Я подумал и о людях влиятельных и богатых, чтобы и они не испытали ничего неприличного. Я